

Я.А. ЛЕЩЕНКО, А.А. ЛИСОВЦОВВосточно-Сибирский институт медико-экологических исследований,
665827, Ангарск, 12а-микрорайон, Россия, yaleshenko@gmail.com**ЕСТЕСТВЕННОЕ, МЕХАНИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ
ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В РЕГИОНАХ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА**

Проведены исследования по оценке процессов естественного и механического движения населения регионов Сибири и Дальнего Востока в постсоветский период (на примере Иркутской и Амурской областей), влияния этих процессов на формирование трудового потенциала. В обоих регионах в период с 1990 по 2017 г. естественное движение населения оценено как суженное демографическое воспроизводство, не обеспечивающее формирование необходимых параметров трудового потенциала в будущем. Процессы механического движения населения характеризовались миграционным оттоком населения из Сибирского (СФО) и Дальневосточного (ДФО) округов в западные регионы России. Отмечен восточный вектор возрастания миграционного оттока населения: относительные показатели механической убыли населения в ДФО и Амурской области были значительно выше, чем в среднем по СФО и в Иркутской области. Наиболее негативным аспектом притока мигрантов из-за рубежа является нелегальная миграция. Предложен комплекс мер по решению проблем внутренней и внешней миграции.

Ключевые слова: смертность, рождаемость, миграция, трудовой потенциал.

Ya.A. LESHCHENKO, A.A. LISOVTSOVEast-Siberian Institute of Medical and Ecological Research,
665827, Angarsk, 12a microdistrict, Russia, yaleshenko@gmail.com**NATURAL, MECHANICAL MOVEMENT OF THE POPULATION AND FORMATION
OF LABOR POTENTIAL IN THE REGIONS OF SIBERIA AND THE FAR EAST**

Studies have been conducted to evaluate the processes of natural and mechanical movement of the population of the regions of Siberia and the Far East in the post-Soviet period (using the example of the Irkutsk and Amur oblasts), the impact of these processes on the formation of labor potential. In both regions, from 1990 to 2017, the natural movement of the population was assessed as narrowed demographic reproduction, which did not ensure the formation of the necessary parameters of labor potential in the future. The processes of the mechanical movement of the population were characterized by a migration outflow of the population from the Siberian Federal District (SFD) and Far Eastern Federal District (FEFD) to the western regions of Russia. The eastern vector of increase in the outflow of the population was noted: the relative indicators of the mechanical decline in the population in the EFD and the Amur oblast were significantly higher than the average in the SFD and the Irkutsk oblast. The most negative aspect of the influx of migrants from abroad is illegal migration. A set of measures is proposed to solve the problems of internal and external migration.

Keywords: mortality, birth rate, migration, labor potential.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Среди проблем устойчивого развития Российской Федерации в последние десятилетия особое значение приобрели вопросы развития трудового потенциала. Наиболее остро данная проблема стоит в Сибири и на Дальнем Востоке — огромных малонаселенных территориях, имеющих большое экономическое, политическое и социальное значение. Трудовой потенциал — имеющиеся в настоящее время и предвидимые в будущем трудовые возможности, характеризуемые количеством трудоспособного населения, его профессионально-образовательным уровнем, другими качественными характеристиками [1]. Предметом настоящего исследования является демографическая подсистема трудового потенциала, такие ее составляющие, как: а) естественное движение населения (демографическое воспроизводство), обеспечивающее непрерывное возобновление поколений людей; б) механическое

движение населения, т. е. миграционные перемещения как один из источников численности возрастных групп трудоспособного населения.

В условиях обостряющейся в мире борьбы за ресурсы обезлюдение в результате депопуляции и длительного миграционного оттока населения с территорий Сибири имеет важное не только социально-экономическое, но и геополитическое значение. Снижение численности россиян, замещение их мигрантами несут существенные этнокультурные, политические и социально-экономические риски [2].

Цель настоящего исследования — оценить направленность и сбалансированность процессов естественного и механического движения населения регионов Сибири и Дальнего Востока в постсоветский период (на примере Иркутской и Амурской областей), влияние этих процессов на формирование трудового потенциала.

ОБЪЕКТЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Характер и особенности формирования и потерь трудового потенциала населения Сибирского и Дальневосточного федеральных округов исследованы на примере таких региональных административных объектов, как Иркутская и Амурская области. Особенности естественного движения населения (демографического воспроизводства) оценены по характеру и соотношению показателей рождаемости и смертности. Механическое движение населения оценено по характеристикам процессов внутренней и внешней миграции. Статистические материалы получены из баз данных Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, а также Иркутского и Амурского территориальных отделений Федеральной службы статистики.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Процессы естественного движения населения. Динамика общих показателей естественного движения населения (ЕДН) Иркутской и Амурской областей в период с 1990 по 2017 г. представлена в табл. 1.

В обоих регионах лучшие значения показателей ЕДН были зарегистрированы в последние годы советского периода (1990–1991): в Иркутской и Амурской областях уровень рождаемости составил 16,2–14,7 и 16,2–14,3 ‰ соответственно; уровень общей смертности — 10,0–10,3 и 8,6–9,0 ‰; показатель естественного прироста — 6,2–4,4 и 7,6–5,3 ‰. В 1992 г. наметились тенденции снижения уровня рождаемости и роста уровня смертности, но еще сохранялся незначительный естественный прирост населения.

В последующие годы в регионах наблюдались сходные тренды показателей ЕДН, поскольку они были обусловлены общими факторами развернувшегося в стране в 1990-е гг. системного кризиса. Наибольшее падение уровня рождаемости произошло в 1995–2000 гг. Зарегистрировано два выраженных подъема уровня смертности. Первый произошел в 1993–1996 гг. (в Иркутской области — 13,7–15,2 ‰, в Амурской — 12,5–13,3 ‰). В отношении второго подъема смертности между регионами отмечались различия. В Иркутской области второй подъем уровня смертности проявился главным образом в 1999–2006 гг. (14,8–17,2 ‰), после чего стало происходить последовательное его снижение вплоть до конца периода наблюдения (2017 г.), когда общий показатель смертности составил 12,9 ‰. В Амурской области второй подъем уровня смертности носил более затяжной характер и охватил период с 2000 по 2010 г. (14,6–17,4 ‰), в дальнейшем уровень смертности также снизился (до 13,9–13,4 ‰).

Различия касались и показателя естественного прироста (убыли) населения. В Иркутской области в 1993–2007 гг. происходила естественная убыль населения, максимальные отрицательные значения показателя регистрировались в 1999–2005 гг. (от –4,1 до –5,1 ‰). В последующие годы отмечался незначительный прирост населения (0,5–2,1 ‰). В Амурской области естественная убыль населения регистрировалась с 1993 г. до конца периода наблюдения. При этом максимальные значения коэффициента естественной убыли отмечались в 1999–2006 гг. (от –3,5 до –4,9 ‰).

Важным показателем уровня естественного воспроизводства населения является суммарный коэффициент рождаемости (СКР). Как видно из данных табл. 2, в течение всего периода с 2000 по 2016 г. значения СКР в Иркутской и Амурской областях не обеспечивали даже уровня простого воспроизводства населения.

Следовательно, в обоих регионах в течение 25 лет показатели ЕДН можно в целом характеризовать как суженное естественное воспроизводство, не позволяющее не только поддерживать постоянную численность населения, но и обеспечивать формирование необходимых параметров трудового потенциала в будущем.

Таблица 1

Показатели естественного движения населения в Иркутской и Амурской областях в период 1990–2017 гг. (на 1000 человек населения)

Год	Иркутская область			Амурская область		
	Годовой коэффициент рождаемости	Общий показатель смертности	Показатель естественного прироста (убыли) населения	Годовой коэффициент рождаемости	Общий показатель смертности	Показатель естественного прироста (убыли) населения
1990	16,2	10,0	6,2	16,2	8,6	7,6
1991	14,7	10,3	4,4	14,3	9,0	5,3
1992	12,6	11,4	1,2	12,4	10,1	2,3
1993	11,1	13,8	-2,7	10,7	12,5	-1,8
1994	11,4	15,2	-3,8	11,0	13,3	-2,3
1995	10,9	15,0	-4,1	10,6	12,5	-1,9
1996	10,8	13,7	-2,9	10,4	13,0	-2,6
1997	10,3	13,0	-2,7	9,9	12,5	-2,6
1998	10,5	13,0	-2,5	10,4	12,2	-1,8
1999	10,1	14,8	-4,7	9,9	13,4	-3,5
2000	10,7	15,5	-4,8	10,2	14,6	-4,4
2001	11,2	15,8	-4,6	10,9	15,2	-4,3
2002	11,8	16,5	-4,7	11,6	16,1	-4,5
2003	12,3	16,9	-4,6	12,4	16,6	-4,2
2004	12,4	16,6	-4,1	12,5	17,4	-4,9
2005	11,9	17,2	-5,1	12,3	17,2	-4,9
2006	12,3	15,4	-2,8	12,1	15,9	-3,8
2007	13,8	14,3	-0,2	12,9	14,7	-1,8
2008	15,0	14,4	0,9	13,3	15,6	-2,3
2009	15,2	14,3	1,3	13,6	15,1	-1,5
2010	15,2	14,4	0,7	13,8	15,3	-1,5
2011	15,3	14,0	1,3	13,6	14,8	-1,2
2012	15,9	13,9	2,1	14,3	14,7	-0,4
2013	15,7	13,6	1,9	14,1	13,9	0,2
2014	15,3	13,7	1,6	13,7	13,9	-0,2
2015	15,3	13,6	1,7	13,3	13,9	-0,6
2016	14,8	13,4	1,4	12,9	13,7	-0,8
2017	13,4	12,9	0,5	11,8	13,4	-1,6

Таблица 2

Значения суммарного коэффициента рождаемости в Иркутской и Амурской областях в 2000–2016 гг.

Область	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Иркутская	1,363	1,442	1,824	1,859	1,967	1,978	1,966	2,012	1,989
Амурская	1,287	1,423	1,690	1,700	1,832	1,844	1,849	1,838	1,817

Процессы внутренней миграции. На государственном уровне задача органов управления заключается в таком моделировании и регулировании миграционных потоков, при котором они были бы приемлемы в целях пополнения человеческих ресурсов, прежде всего с точки зрения кадровой подготовки, образовательного и интеллектуального потенциала мигрантов. В Российской Федерации практически весь постсоветский период шел отток населения из азиатской части в Центральный, Северо-Западный, Юго-Западный регионы страны, что является постоянным фактором роста диспропорций в размещении населения. Характер и направление миграционных потоков, их влияние на российское общество, а также проблемы, с которыми сталкиваются мигранты в местах пребывания, во многом определяются качеством жизни [3, 4].

Таблица 3

Коэффициент межрегиональной миграции по регионам (количество прибывших/убывших на 10 000 человек населения), значение показателя за год

Год	Сибирский федеральный округ	Иркутская область	Дальневосточный федеральный округ	Амурская область
1995	20	7	-136	-11
1996	7	-4	-87	-38
1997	9	-18	-94	-56
1998	3	-16	-100	-61
1999	-8	-13	-97	-61
2000	-11	-6	-83	-91
2001	-13	-14	-97	-84
2002	-14	-17	-61	-69
2003	-14	-19	-36	-31
2004	-13	-19	-31	-29
2005	-13	-22	-32	-25
2006	-15	-25	-33	-37
2007	-17	-30	-23	-40
2008	-14	-27	-31	-38
2009	-10	-30	-28	-29
2010	-14	-25	-49	-60
2011	-22	-41	-28	-74
2012	-22	-40	-32	-53
2013	-27	-46	-53	-71
2014	-24	-38	-40	-16
2015	-25	-34	-39	-47
2016	-24	-38	-28	-41
2017	-16	-25	-28	-26

Миграционную активность в изучаемых регионах оценили на основе анализа коэффициента межрегиональной миграции — КММ (количество прибывших/убывших в расчете на 10 000 человек населения). В табл. 3 представлены значения коэффициента межрегиональной миграции по Сибирскому и Дальневосточному округам, Иркутской и Амурской областям за 23-летний период — с 1995 по 2017 г.

В СФО миграционная убыль населения происходила в 1999–2017 гг. Значения коэффициента межрегиональной миграции в период с 1999 по 2010 г. регистрировались в пределах от -8 до -17 ‰; с 2011 по 2016 г. отток населения из СФО увеличился: значения КММ составили от -22 до -27 ‰.

В Иркутской области показатели механической убыли отмечались с 1996 г. и были существенно выше, чем в среднем по СФО; в 1996–2019 гг. значения КММ составляли от -4 до -30 ‰, в 2011–2016 гг. — от -34 до -46 ‰.

Относительные показатели механической убыли населения в ДФО и Амурской области были значительно выше, чем в среднем по СФО и Иркутской области. Особенно большие значения коэффициента миграционной убыли отмечались в ДФО в 1995–2001 гг.: от -83 до -136 ‰.

Следовательно, на территориях СФО и, особенно, ДФО показатели миграционного оттока населения были выше, чем в других округах.

Процессы внешней миграции. Трудоспособное население России сокращается в среднем на один миллион человек в год. Часть нынешних работников уходит на пенсию, а вместо них на рынок труда выходит гораздо меньшее количество молодых россиян (последствия демографической ямы 1990-х гг.). То есть потребность в трудовых мигрантах существует. Вопрос в том — откуда они будут прибывать.

Вследствие огромной демографической массы расположенных по южному периметру России стран они могут поставлять дешевую рабочую силу практически в неограниченных масштабах, в то время как экономические потребности России в иммигрантах имеют свои границы. Миграционная емкость ограничена возможностями социально-культурной адаптации иммигрантов, несущих с собой другие этнокультурные традиции, менталитет, социальные стереотипы и т. д. При этом интеграционные процессы тормозятся, блокируются, возникают межэтнические напряжения и даже противостояния. В случае допущения притока в Россию всех желающих ее народ очень скоро может превратиться в иную этническую общность, т. е. страна утратит исторически сложившуюся национальную идентичность.

Российским предпринимателям выгоднее давать работу мигрантам, а не местным жителям, поскольку приезжим можно не предоставлять пользование больницами, детскими садами, школами, не обеспечивать хорошими условиями для жизни и работы.

В течение всего постсоветского периода миграционный приток в Российскую Федерацию в той или иной степени компенсировал естественную убыль населения и стал источником дополнительных трудовых ресурсов для национальной экономики. В 2012–2017 гг. в стране среднегодовая численность трудящихся-мигрантов составила около 3 млн человек (3–4 % от среднегодовой численности всех трудовых ресурсов) [3].

Сегодня самым негативным аспектом притока мигрантов из-за рубежа является незаконная (нелегальная) миграция. Усиливающееся давление нелегальной миграции приводит к расширению «теневых» процессов в различных сферах общества, вызывая целый ряд весьма болезненных социально-политических и экономических последствий [5–7].

Относительно дешевый труд незаконных мигрантов, не платящих налоги и не обладающих какими-либо социальными привилегиями, позволяет им серьезно конкурировать с коренным населением, в результате чего происходит постепенное вытеснение отечественных работников с российского рынка труда [8–11]. Наиболее деятельных, амбициозных специалистов такое положение подталкивает покинуть Россию.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ результатов проведенного исследования, а также материалов федеральных служб государственной статистики (базы данных Росстата, демографические ежегодники и др.) свидетельствует о крайне неудовлетворительном течении процессов естественного и механического движения населения в регионах Сибири и Дальнего Востока. Наиболее сложной и плохо управляемой является ситуация с естественным воспроизводством населения, в том числе в аспекте формирования трудового потенциала в будущем. Имеет место дисбаланс уровней рождаемости и смертности, обуславливающий суженное естественное воспроизводство населения.

В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг. говорится: «Целью миграционной политики является создание миграционной ситуации, которая способствует решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны, а также в сфере защиты и сохранения русской культуры» [3]. Однако реализация вышеуказанных принципов Концепции осуществляется неудовлетворительно.

Что же необходимо сделать, чтобы переломить ситуацию? В первую очередь требуется радикальным образом усилить осуществление мер экономического и социального характера, направленных на увеличение естественного воспроизводства населения, особенно в восточных регионах России. По нашему мнению, необходимо ввести визовый режим с рядом стран с избыточной (с позиции национальных интересов) иммиграцией — Таджикистаном, Узбекистаном и др. Запретить трудоустройство всех граждан этих государств, не имеющих визы. Разработать прозрачную схему набора кадров, при которой приоритет при устройстве на работу будет отдаваться россиянам. Подобная система успешно действует, например, в Республике Беларусь. Основными направлениями работы должны стать: легализация незаконных мигрантов и ужесточение наказаний за незаконную миграцию. Требуется также усиление мер ответственности работодателей за незаконное использование труда мигрантов.

Особое внимание необходимо уделить политике протекционизма в направлении потоков русскоязычных мигрантов в Россию, в частности на территории Сибири и Дальнего Востока, применяя при этом квотирование по профессиональному и этнокультурному признакам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, на протяжении постсоветского периода процессы естественного и механического движения населения в Сибири и на Дальнем Востоке с точки зрения национальных интересов являются неудовлетворительными, не обеспечивающими сохранение и развитие трудового потенциала этих территорий. На всех уровнях власти главное внимание следует уделять осуществлению мер экономического и социального характера, направленных на увеличение естественного воспроизводства населения в регионах России. Необходимо также строить миграционную политику, в максимальной мере способствующую решению задач в сферах социально-экономического и демографического развития страны, защиты и сохранения русской культуры.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 19-013-00781).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Трудовой** потенциал // Энциклопедический словарь экономики и права. — https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_economic_law/16521 (дата обращения: 20.08.2019).

2. **Соболева С.В., Смирнова Н.Е., Чудаева О.В.** Миграция населения в приграничных регионах Сибири // ЭКО. — 2014. — № 8. — С. 18–34.
3. **Концепция** государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы [Электронный ресурс]. — <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=310139&fld=134&dst=100018,0&rnd=0.7377705270328321#07478829695252702> (дата обращения: 10.03.2019).
4. **Индекс** качества жизни регионов России: методология и методика оценки / Лаборатория мат. методов политического анализа и прогнозирования факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова; Институт региональной информации. — М., 2010. — 20 с.
5. **Краснов А.Ю.** Незаконная миграция как угроза государственности // Безопасность Евразии. — 2010. — № 2. — С. 208–214.
6. **Ромодановский К.О.** Выступление директора ФМС России генерал-полковника милиции К.О. Ромодановского на заседании расширенной коллегии Федеральной миграционной службы // Миграционное право. — 2008. — № 2. — С. 2–8.
7. **Крепкевич К.** Как быть с мигрантами? Кризис и гастарбайтеры [Электронный ресурс]. — <http://zavtra.ru/cgi/veil//data/zavtra/09/792/51.html/> (дата обращения: 20.08.2019).
8. **Россия** — не для русских? Как страну подсаживают на миграционную иглу [Электронный ресурс]. — <https://aif.ru/society/27991> (дата обращения: 10.12.2017).
9. **Игнатов В.Г., Бутов В.И.** Регионоведение (методология, политика, экономика, право). Изд. 2-е, перераб. и доп. — М., 2015. — 319 с.
10. **Соболева С.В., Григорьев Ю.А., Смирнова Н.Е., Чудаева О.В.** Особенности формирования населения приграничных территорий Сибири // Эко. — 2014. — № 11. — С. 20–36.
11. **Азиатские** гастарбайтеры вытесняют украинцев, белорусов и молдаван [Электронный ресурс]. — <https://www.irk.kp.ru/daily/26741.5/3769430/> (дата обращения: 10.03.2019).

Поступила в редакцию 20.08.2019

Принята к публикации 09.09.2019